

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 947 от 09.01.2018
Вх № _____ от _____

В Мещанский суд г. Москвы

Истцы :

1. Бохонов А В, адрес : г г. Ногинск, ул. 1-ая Ревсобраний
Электронный адрес: sizo-11@50.fsin.su
2. Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка» в лице Председателя
Ивановой И А согласно п. 4.4 Устава ,
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy
en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com
и
представителя Усманова Рафаэля
Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323
3. Зяблицев С. В., адрес : адрес: 143904,
Московская область, город Балашиха,
улица Парковая, дом 7, квартира 67.
email: bormentalsv@yandex.ru
+7 (925) 228-69-93

Ответчики:

1. **Щелковский городской суд**, адрес :
пл. Ленина, 5, Щелково, Московская
обл., Россия, 141100
shelkovo.mo@sudrf.ru
Судья Бибикина О. Е.
Врио председателя суда Колыванов С М.
2. **Прокуратура Московской
области**, адрес : ГСП-6, 107996, г.
Москва, Малый Кисельный пер., д. 5
Прокурор Захаров А. Ю.
Прокурор отдела Шубенков
3. **МОКА**, адрес : 105037, город Москва,
Измайловский проспект, дом 49
prezidium_moka@mail.ru , info@apmo.ru,
schelkovo_moka@mail.ru
адвокат Стрельцова А. А.

5. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о компенсации за нарушение §1, §3 (b,c,d) ст. 6, ст.10, ст.13, ст. 14 ЕКПЧ

«там, где можно продемонстрировать, что средства правовой защиты используются во благо людей и предоставляют им реальную возможность **успешно предотвращать нарушения Конвенции, такие средства правовой защиты следует задействовать**» (Chypre c. Tigquie, 91).

1. Факты

- 1.1 18.12.2017** нами предъявлен иск к ответчикам за нарушение конвенционных прав, а именно, за удаление стороны защиты из судебных заседаний по уголовному делу № 4399 (<https://goo.gl/Bi8UjR>).

Копии иска направлены ответчикам.

- 1.2. 26.12.2017** ответчики, доказывая умышленность своих действий, вообще не допустили в зал заседаний сторону защиты (Зяблицева, Иванову и МОД «ОКП»), а заведомо ложно обвиняемый Бохонов был удален из зала суда за требование своей защиты.

Таким образом, незаконность действий ответчиков подтверждается прецедентной практикой ЕСПЧ и доказывать нам ничего не надо.

В дополнение к доводам иска от 18.12.2017 приводим новые :

«Хотя это прямо не отражено в пункте 1 статьи 6 Конвенции, объект и цель этой статьи, взятой в целом, свидетельствуют о том, что лицо, которому предъявлено уголовное обвинение, **имеет право принимать участие в заседании суда**. Кроме того, подпункты «с», «d» и «е» пункта 3 данной статьи **гарантируют** каждому при предъявлении уголовного обвинения право "защищать себя лично", "допрашивать свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены" и "пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке", и **осуществление этих прав лицом, не участвующим в заседании, вряд ли возможно** (...) (§ 132

Постановления от 22.12.09 г. по делу «Макаренко против РФ»).

Однако для справедливости системы уголовного правосудия также крайне важно, чтобы подсудимый пользовался адекватной защитой, как в первой инстанции, так и при обжаловании (...)... факт неявки в суд подсудимого, пусть и извещенного должным образом, не может - **даже в отсутствие уважительной причины - оправдать лишение его права**, предусмотренного подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, на защиту посредством защитника (...). Суды обязаны обеспечить, чтобы разбирательство было справедливым, и, соответственно, чтобы защитнику, который явился в заседание с явной целью защиты подсудимого в его отсутствие, **была предоставлена возможность** сделать это (...)» (§ 133 там же).

«Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав» (п. 4 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 03.05.95 г.**)

«заявители были лишены возможности опротестовать в устном слушании факты, на основании которых Конституционный суд основывал свое решение...(...)» (§ 83 **Постановления от 09.02.17 г. по делу «Сельмани и другие против Македонии»**).

«Закрепленные в Конституции РФ право каждого на судебную защиту и право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2) предполагают в том числе предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления ошибок, допущенных судами при рассмотрении тех или иных категорий дел, поскольку правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (...). При этом **как недопустимое нарушение права на судебную защиту должно расцениваться ограничение участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемых, в возможности представлять суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов (...)**» (абзацы 2, 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 329-О-О от 14.10.04 г.**).

По указанию Бибиковой приставам защитник Зяблицев **не был допущен** в зал судебного заседания **со своими вещами**, необходимыми ему как защитнику, для эффективной защиты Бохонова : планшет, телефон, наушники, портфель с документами.

По распоряжению Бибиковой Бохонов **был удален** из зала суда за требование обеспечить его общение с защитником Зяблицевым и его допуск в зал суда .

- 1.3** Допущенные выше нарушения прав истцов и злоупотребления судьёй Бибиковой О. Е. имели место при согласии со стороны прокуратуры Московской области и согласии навязанного Бибиковой О. Е. адвоката МОКА Стрельцовой А. А.,

Прокурор Шубенков и назначенная Бибиковой адвокат Стрельцова приставами **не обыскивались**, в зал суда допущены были со всем своим имуществом. То есть была продемонстрирована явная дискриминация. При этом, они никак не реагировали на злоупотребления Бибиковой, а значит, **соучаствовали в них**.

Бохонов успел заявить очередной отвод адвокату Бибиковой-Стрельцовой. Но обе его проигнорировали и Стрельцова продолжила помогать Бибиковой имитировать судебное разбирательство.

Однако, и признание Стрельцовой незаконного состава суда, и её отказ общаться с Бохоновым для поддержания ЕГО позиции в деле, и отказ от обжалования его систематических удалений и игнорирование отказа Бохонова от Стрельцовой- все это причинило вред Бохонову, который подлежит компенсации.

«Заявитель утверждал, что **решение суда удалить** его из зала судебного заседания во время рассмотрения дела было незаконным и необоснованным. Он также считал, что это действие было на самом деле попыткой наказать его за ходатайства об отводе судьи. **Заявитель отказался от адвоката**, что он имел право сделать, однако суд не принял данный отказ. В итоге интересы заявителя **не представлял выбранный им адвокат, вопреки** положениям подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Кроме того, из-за удаления из зала суда заявитель **не смог задать вопросы** свидетелям, на **чьих показаниях был основан приговор**. Указанное обстоятельство являлось нарушением подпункта "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции (§ 167 **Постановления от 22.05.12 г. по делу «Идалов против РФ»**).
Власти Российской Федерации указали, что заявитель был удален из зала суда за ненадлежащее поведение и выказывание неуважения к судье. Власти Российской Федерации **признали, что удаление заявителя из зала суда не соответствовало требованиям пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции**» (§ 168 там же).

«... право на справедливое судебное разбирательство, которое предполагает **требование о надлежащем** отправлении правосудия, подлежит реализации применительно ко всем преступлениям, от самых очевидных до самых сложных. **Право на справедливое осуществление правосудия** занимает такое значимое место в демократическом обществе, что оно **не может быть принесено в жертву целесообразности** (...) (§ 33 **Постановления от 04.11.10 г. по делу «Банникова против РФ»**).

«... в принципе, право обвиняемого по статье 6 на **эффективное участие** в разбирательстве включает право не только присутствовать, но и **слышать и следить** за ходом заседаний. Присущее самому понятию состязательного процесса, это право может быть также выведено из права обвиняемого «защищать себя», упомянутого, в частности, в статье 6 § (3). **"Эффективное участие" в этом контексте предполагает, что обвиняемый понимает** в целом характер разбирательства и что оно значит для него, в том числе, **какое наказание может быть наложено**. Он также должен иметь **возможность** объяснить своим адвокатам **свою версию событий, указать на какие-либо заявления, с которыми он не согласен и информировать их о любых фактах, которые должны быть выдвинуты в его защиту**. Обстоятельства дела могут потребовать от Договаривающихся Сторон **принимать положительные меры** для того, чтобы обвиняемый смог **эффективно участвовать** в судебных заседаниях (...) (§ 98 **Постановления от 31.10.13 г. по делу «Тарасов против**

Украины»).

«... объект и цель статьи 6, принятой в целом, свидетельствуют о том, что лицо, «обвиняемое в совершении уголовного преступления», имеет право участвовать в слушании. Более того, подпункт (с) гарантирует «всем, кто обвиняется в совершении уголовного преступления» право «защищать себя лично», и трудно понять, как он может осуществлять эти права без присутствия (...)» (§ 33 *Постановления от 09.06.09 г. по делу «Соболевский против Польши (№ 2)»*).

«... осуществление права на юридическую помощь приобретает особое значение в тех случаях, когда заявитель **общается с залом** судебных заседаний посредством видеосвязи (...)» (§ 31 *Постановления от 30.04.15 г. по делу «Мисюкевич против РФ»*)... принцип справедливого судебного разбирательства **требует**, в частности, чтобы каждой стороне была бы предоставлена разумная возможность представить свою позицию по делу в условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение по отношению к своему процессуальному противнику (...)» (§ 32 там же).

При этом, «**Обстановка как основание представительства** не только заменяет собой письменное уполномочие (доверенность), но и возможна в отсутствие каких-либо надлежащим образом оформленных отношений между представителем и представляемым» (*Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.17 г. по делу № А82-5601/2016*).

«... назначение адвоката само по себе **не обязательно означает соблюдение** требования подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Одно лишь назначение адвоката **не гарантирует эффективной помощи**, поскольку назначенному адвокату могут помешать осуществлять свои обязанности или он или она **могут от них уклониться**. Если власти уведомлены о ситуации, они должны либо заменить адвоката, либо заставить его или ее выполнять свои обязанности (...)» в соответствии с подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции от компетентных органов государственной власти требуется вмешиваться только в случаях, когда неспособность назначенного адвоката эффективно представлять интересы подсудимого **является очевидной или становится известной властям иным способом (...)** (§ 52 *Постановления от 30.07.09 г. по делу «Ананьев против РФ»*)... назначенный государством адвокат Д. предприняла определенные шаги для подготовки защиты заявителя в заседании суда кассационной инстанции. Она изучила материалы дела и затем присутствовала в судебном заседании, где выступила перед судом в защиту заявителя, основываясь на кассационной жалобе, поданной самим заявителем (§ 53 там же)... хотя у нее было достаточно возможностей это сделать, **адвокат Д. ни разу не встретилась с заявителем и не общалась с ним каким-либо иным образом**. Аналогично и суд кассационной инстанции несмотря на то, что заявитель уведомил его о сложившейся ситуации, не предпринял никаких действий по исправлению этого упущения. Европейский Суд не согласен с доводом властей Российской Федерации, что заявитель не просил суд кассационной инстанции заменить адвоката Д. **Указанный недостаток защиты был явным, и на властях государства-ответчика лежало бремя вмешательства в ситуацию** (§ 54 там же). В данных обстоятельствах ... **отсутствие личного общения с заявителем и какого-либо обсуждения с ним позиции защиты перед заседанием суда кассационной инстанции в совокупности с**

тем обстоятельством, что назначенный адвокат не подготовил своей жалобы и участвовал в деле, основываясь на жалобе заявителя, поданной четыре года ранее, непоправимо ухудшили эффективность правовой помощи, оказываемой Д. (§ 55 там же). Указанные рассуждения являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд пришел к выводу о том, что Смоленский областной суд **не гарантировал право заявителя на эффективную правовую помощь в заседании** суда кассационной инстанции 13 февраля 2007 г. (§ 56 там же). С учетом вышеизложенного ... рассмотрение уголовного дела заявителя не являлось справедливым, при этом было нарушено право заявителя защищать себя в суде лично или посредством представителя. Данное нарушение не было исправлено в кассационном суде **из-за неспособности властей обеспечить эффективное представление интересов заявителя в заседании суда второй инстанции** (§ 57 там же). Следовательно, заявитель все еще может утверждать, что является жертвой нарушения Конвенции по смыслу статьи 34 Конвенции. В связи с этим Европейский Суд отклоняет соответствующее возражение властей Российской Федерации и считает, что имело место нарушение пункта 1 и подпунктов "с" и "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции» (§ 58 там же).

- 1.4 Поскольку Президент РФ своим указом назначил Бибикову О. Е. на должность судьи при полной некомпетентности и моральной несовместимости с должностью судьи, что доказано многочисленными исками к Бибиковой, то президент несет ответственность за свои решения и негативные последствия от них.

«ответственность возникает при совпадении двух условий: если ущерб причинен при реализации государством публичных функций и если действия государства незаконны (§ 72 Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»)

Президент представляет орган государственной власти, им причинен ущерб при реализации им публичных функций по назначению судьёй Бибиковой О. Е. и поскольку его народ не уполномочивал назначать на должности судей лиц без статуса и без соответствующих должности деловых и моральных качеств, то его решения незаконны.

«Договаривающееся Государство **будет нести ответственность** в соответствии с Конвенцией за нарушение прав человека, вызванных действиями его агентов при исполнении их обязанностей... в случаях, когда **поведение** представителей государства является **незаконным**, вопрос о том, могут ли **оспариваемые акты** быть вменены государству, требует оценки совокупности обстоятельств и **учета характера и обстоятельств совершения проступка** (...) (§ 174 *Постановления от 07.03.17 г. по делу «В.К. против РФ»*)... вопрос, является ли лицо представителем государства **для целей Конвенции**, определяется на основе множества критериев, ни один из которых не является определяющим. **Ключевыми критериями**, используемыми для определения того, несет ли государство ответственность за действия лица, представляет ли он собой **формально государственное должностное лицо** или нет, являются следующие: **порядок назначения, надзор и подотчетность, задачи, полномочия и функции данного лица** (...) (§ 175 там же).

«... является ли лицо представителем государства для целей Конвенции, определяется на основе множества критериев, один из которых

функциональный (...)» (§ 93 **Постановления от 12.07.16 г. по делу «Котельников против РФ»**). Государство **обязано** предоставить **"эффективную судебную систему"** (...) (§§ 100, 101 там же).

«... обязательство государства может быть исполнено, если правовая система предоставляет потерпевшим средство правовой защиты в судах по гражданским делам как таковое или во взаимосвязи со средством правовой защиты в судах по уголовным делам, позволяя установить **ответственность заинтересованных лиц** и воспользоваться целесообразным гражданско-правовым средством правовой защиты, таким как решение о возмещении ущерба (...)» (§ 100 там же). При этом «... **сумма компенсации, присужденная заявителю за ущерб, является важным показателем устранения нарушения Конвенции** (...)» (§ 109 там же)

2. Право

- 2.1 Согласно с. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ право на судебную защиту не подлежит ограничению, а удаление из зала суда является таким ограничением, поскольку нарушает равноправие и состязательность процесса, что является неотъемлемой частью судебной защиты.
- 2.2 Согласно прецедентной практике ЕСПЧ ответчиками нарушены конвенционные права и соответствующие обоснования нами уже приведены в предыдущем иске (<https://goo.gl/Bi8UjR>).
3. Поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления и коррупцию, то ему надлежит принять меры к **взысканию с ответчиков ущерба Казне** в виде регресса присуждённой компенсации.

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», ст. 34, 35 Конвенции ООН против коррупции

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Бохонова А.В. за умышленное незаконное **УДАЛЕНИЕ из судебного заседания 26.12.2017** истца Бохонова А. В. за реализацию им своих процессуальных прав по требованию обеспечить право на избранного защитника, то есть за нарушение §3 (b, c, d) ст. 6, ст. 14, ст. 17 ЕКПЧ в размере **7 500 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их

ДОХОДОВ.

2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Зяблицева С. В. за допущенный **26.12.2017 НЕДОПУСК в судебное заседание, за принуждение к обыску и оставлению своего имущества « в коридоре, в машине, друзьям...», что повлекло** вмешательство в договорные отношения, то есть за нарушение §3 (b, c, d) ст. 6, ст. 14, ст. 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ в размере **2 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их доходов.
3. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу Международного Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере 50% от присужденной истцам суммы.
4. Обязать Председателя Верховного суда РФ и Генеральную прокуратуру **устранить неисполнение решений** ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.
5. Взыскать 5 000 руб компенсацию за подготовку иска в пользу МОД «ОКП».
6. Все взысканные суммы в порядке регресса взыскать **со всех ответчиков солидарно.**

Копии иска направлены ответчикам в электронной форме.

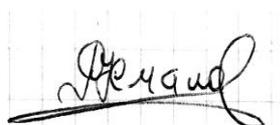
Приложение :

1. Ходатайство
2. Доверенность МОД «ОКП» на Бохонова А. В.
3. Выписка из протокола по допуску
4. Доверенность Бохонова на Иванову.
5. Устав
6. Протокол №1

Иванова И. А.

Усманов Р. Р.

Бохонов А. В.

Зяблицев С. В.

